

УДК 81'11.33

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-107-117

ЛЕКСИКА ВРАЖДЫ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ ПЕРИОДА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ИНАУГУРАЦИОННЫХ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТОВ США СЕРЕДИНЫ XX В. – 80-Х гг. XX В.)

Хроменков П.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. Работа посвящена анализу конфликто содержащих вербальных компонентов в инаугурационных речах президентов США за период окончания Второй мировой войны до конца XX в., т.е. за период холодной войны. Цель работы – рассмотреть вербальные компоненты инаугурационных речей как элементы, формирующие программный текст, обладающий уникальными характеристиками – неизменной целевой аудиторией и формой, которые сохраняются более 225 лет. Исследование проводится методом количественного контент-анализа. Проведённое исследование позволяет определить значимый потенциал частотного контент-анализа «языка вражды» в прогнозировании политических конфликтов и изучении вербальной составляющей политических процессов в целом. Методология такого рода позволяет выявить не только публичные, но и латентные политические конфликты.

Ключевые слова: инаугурационная речь, конфликт, мотивация, контент-анализ, лингво-конфликтология

“HATE SPEECH” IN PUBLIC POLITICAL RHETORIC OF THE PERIOD OF THE COLD WAR (BY THE EXAMPLE OF INAUGURAL SPEECHES OF THE USA PRESIDENTS FORM THE MIDDLE OF XX CENTURY – THE 80s OF XX CENTURY)

P. Khromenkov

*Moscow State Region University
105005, Moscow, Radio st., 10a, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the analysis of conflictogenous verbal components in inaugural speeches of the USA presidents. Research is carried out by a method of the quantitative content-analysis. In the article verbal components inaugural speeches as the elements forming the program text, possessing by unique characteristics – a constant target audience and the form which are kept within more than 200 years are examined. The carried out research allows determining significant potential of the frequency content-analysis of “hate speech” in forecast-

ing political conflicts and in development of political processes as a whole. Such methodology allows revealing not only public, but also latent political conflicts.

Key words: Inauguration speeches, conflict, president, content-analysis, lingvoconflictology.

Перед общественными науками возникла проблема разработки методологического инструментария мониторинга конфликтов, их прогнозирования. Принципиально важно зафиксировать тенденцию перехода от вербальной фазы конфликтогенеза к фазе действенного проявления конфликта. Особая роль, ввиду необходимости фиксации вербальной феноменологии конфликта, принадлежит в данном случае лингвистике. К настоящему времени в рамках лингвистики уже сложилось направление, называемое «лингвоконфликтология» и её подвид – изучение «языка вражды» ('hate speech'). Одним из прикладных аспектов лингвоконфликтологии может стать прогнозирование возникновения конфликтов по результатам анализа текстов квантитативными методами. Логично предположить, что при высокой частотности использования лексем «языка вражды» можно говорить о соответствующих угрозах перехода от вербальной к активной фазе конфронтационности.

Проверка высказанной гипотезы проводилась на примере инаугурационных речей президентов США. Речи первых президентов анализировались в нашей статье [3].

За время существования США тоналность выступлений президентов заметно менялась, но целевая аудитория и цели выступления оставались прежними. Заметное влияние на речи оказывала внешняя, экстралингвистическая ситуация. Это хорошо видно на примере речей периода «холодной

войны». Для исследования использовался текстовый материал сайта [1].

Как мы писали ранее [3], в основу анализа положен принцип категориального подсчёта. Предварительно были выделены следующие принципиально важные категории: «война», «враг», «угроза». Вокруг них могут строиться более или менее значительные отрывки текста. На этом основании можно вычислить коэффициенты Яниса относительно конкретных текстов.

Коэффициент Яниса представляет собой следующую формулу:

$$C = \frac{f^2 - f \times n}{rT}, \text{ когда } f > n$$

Либо:

$$C = \frac{f \times n - n^2}{rT}, \text{ когда } n > f.$$

C – собственно коэффициент Яниса;

f – число положительных оценок;

n – число отрицательных оценок;

r – объём единиц информации, отражающих изучаемую категорию;

T – общий объём изучаемого текста [2].

На основе простых соотношений можно определить абсолютную и относительную частоту лексем вражды и конфликта, соответственно, их значимость в программных речах американских президентов от «Отцов-основателей» до современных «эффективных менеджеров» во главе атлантической сверхдержавы.

Преемником президента Т. Рузвельта в Овальном кабинете Белого дома стал Гарри Трумэн, при котором США вступили в эпоху «холодной во-

йны» с СССР. Его инаугурационная речь есть отражение новых политических реалий (Табл. 1).

Таблица 1. Инаугурационная речь Г. Трумэна

речь 20 января 1949г.	
1.	трудные задачи
2.	посягательствами на права человека
3.	двумя страшнейшими войнами
4.	прямым сопротивлением режима, цели которого абсолютно противоположны, а концепция жизни – кардинально отлична
5.	лживой философии
6.	Одуроченные этой философией
7.	горькому разочарованию
8.	обман и насмешка, тирания и нищета
9.	этой лживой философией является коммунизм
10.	Коммунизм бросает в тюрьму индивидуума
11.	карает без суда
12.	насильственно отправляет на каторжные работы
13.	насильственным путем
14.	война неизбежна
15.	разногласия между демократией и коммунизмом
16.	коммунистическая философия, создают угрозу усилиям наций
17.	отпор отчаянию и пораженческим настроениям
18.	оборонный пакт
19.	отпор вооруженному нападению
20.	любое вооруженное нападение, которое будет угрожать нашей национальной безопасности, получит мощный и решительный отпор
21.	страхе перед собственными правительствами
22.	влияния лживой пропаганды

На 180 синтаксических единиц приходится 22 синтаксических единицы, которые относятся к «языку вражды». На первый взгляд, это гораздо меньше в относительном плане, нежели в выступлениях Ф. Рузвельта, но распределение и направленность лексики и фразеологии конфликта в единственной инаугурационной речи Трумэна существенно иное. Практически все маркёры вражды помещены в первой половине речи. Таким образом, на первые 80 предложений приходится 22 фразы и речевых обо-

рота, содержащих ярко выраженную конфликтную направленность, т.е. 27,5 %. Все эти фразы относятся исключительно к сфере внешней политики, чего никогда не было при Рузвельте, да и при любом другом американском президенте. Наконец, объект употребления «языка вражды» всего один. В собственной терминологии Трумэна – это коммунизм. Но de facto – это СССР, ведь именно он являлся опорой коммунистической идеологии во всём мире. Набор лексических маркеров весьма экспресси-

вен. Сюда относятся: «ложь», «нищета», «насилие», «тирания», «война», «отпор», «оборона», «нападение» и т.п. В результате достигается эффект максимальной демонизации объекта вражды при формально невысоком проценте синтаксических и лексических единиц. Можно сделать вывод, что наряду с количественными пока-

зателями значительную роль играют группировка и концентрация слов и выражений, взятые в совокупности с их эмоциональным накалом.

Внешнеполитическая направленность, включая и использование конфликтной лексики, отчётливо (хотя и в меньшей мере) проступает в речах Дуайта Эйзенхауэра (Табл. 2).

Таблица 2. Инаугурационные речи Д. Эйзенхауэра

1-я речь 20 января 1953г.	
1.	столетия беспрестанных угроз
2.	силы добра и зла объединились, вооружились и противостоят друг другу как никогда в прошедшей истории
3.	жесточайшие войны
4.	время непрерывных испытаний
5.	тревоги Депрессии и через войну
6.	мы были вынуждены сражаться
7.	пути от тьмы к свету
8.	нависла угроза
9.	способность уничтожить человеческую жизнь
10.	предаёт дух свободы и проторяет дорогу тирании угнетения
11.	Враги нашей веры не знают другого божества, кроме силы
12.	учат людей предательству
13.	жируют тогда, когда другие голодают
14.	подвергают пыткам
15.	Удар этого конфликта нацелен прямо на веру наших предков и на жизнь наших потомков
16.	Свобода восстала против рабства, свет – против тьмы
17.	Ненавидя войну
18.	сдержат силы агрессии
19.	спасения человечества от самоуничтожения
20.	никогда не будем пытаться задобрить агрессора
21.	отвергаем любые инсинуации
22.	идти на любой риск ради нашей страны.
23.	Ибо история никогда не вверяла судьбу свободы в руки слабых или трусливых.
24.	Поэтому мы должны быть искусными в обороне
2-я речь 21 января 1957 г.	
1.	редко когда наша земля испытывала такие лишения
2.	Слишком много ещё остаётся на нашей Земле нищеты, распрей и опасностей
3.	великое добро, или же великое зло
4.	свободу от жестокой нищеты
5.	Отчаянием
6.	недавней мировой войной

7.	Германия до сих остаётся трагически разделённой. Точно так же разделённым остаётся весь европейский континент
8.	разъединяющей силой является международный коммунизм и мощь, которой он располагает
9.	Коммунизм стремится навсегда остаться хозяином судьбы тех, кого он поработил
10.	пытается разрушить связи, которые объединяют свободных
11.	хочет захватить – и использовать для усиления своей мощи – все факторы перемен в нашем мире, особенно – нищету голодных и надежды угнетённых
12.	мир международного коммунизма не так давно был потрясён мощной и могучей силой – готовностью людей, которые любят свободу, пожертвовать своими жизнями ради этой любви
13.	дать отпор тем, кто стремится править при помощи силы, мы должны оплачивать необходимую нам военную мощь
14.	вспыхнет пламя конфликта
15.	крупных мировых проблем и конфликтов
16.	уважаем стремление тех народов, которые, хоть и поработены сейчас, страстно желают свободы
17.	дрожа от страха перед угрозой применения силы

В первой речи Эйзенхауэра на 116 синтаксических единиц приходится 24, относящихся к конфликту, во 2-й речи из 74 синтаксических единиц лексика вражды содержится в 17. Таким образом, процентное соотношение составляет 21 % и 24 % соответственно. Сами объекты вражды маркируются при помощи следующих обозначений: «угроза», «зло», «тирания», «коммунизм», «война», «конфликт», «огонь конфликта», «нищета», «угнетение», «агрессия», «тьма», «страх», «разделение», «тревога», «удар». Происходит устойчивое закрепление понятия «коммунизм» в качестве однозначно негативного и угрожающего, что имплицитно предполагает нарастание враждебности и к СССР. При этом использование бинарных оппозиций «свет-тьма», «добро-зло», «свобода-тирания» означают одновременную инфернализацию противника и апологию социально-политической и экономической системы Соединённых Штатов, причём в абсолютных, а не релятивистских категориях. Так, исполь-

зованием «языка вражды» достигается важная в политико-психологическом отношении цель – повышение привлекательности собственного социального проекта. Негативные термины и речевые обороты способны играть позитивную для использующего их роль.

Обобщая полученные данные, можно сделать вывод о том, что в начале 2-й половины XX в. сформировалась своеобразная инерция или традиция актуализации внешнего идеолого-политического момента в публичной риторике американских президентов, когда главным объектом использования языка вражды выступала Россия как главный источник проблем и угроз для американского общества и для мира в целом. Этим обстоятельством оправдывались как участие США в "Grossweltspiele" (большая мировая игра – нем.), так и наращивание вооружений. Данная тенденция прослеживается даже в инаугурационной речи Дж. Ф. Кеннеди, который традиционно рассматривается как сторонник мирного сосуществования. В его речи на 77

синтаксических единиц приходится 15 (24 %), относящихся к «языку вражды», включая сюда и шаблонные упоминания о «тирании», «коммунизме», «угрозе войны», «агрессии». И если в плане позитивного социального проекта и мобилизации американской нации на созидательную работу во благо своей страны речь Кеннеди несла в себе ряд свежих идей и образов, то в отношении «языка вражды» она, по сути своей, идентична речам Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра. Во всяком случае, используется стандартный набор штампов и образов, пусть и в меньшей степени, чем то наблюдалось, например, у Трумэна. В этой связи уместно напомнить, что именно на президентство Кеннеди приходится Карибский кризис. Сопоставляя риторику вражды трёх послевоенных президентов и отмечая своеобразную «лексическую инерцию» в использовании «языка вражды», можно предположить, что применение одних и тех же терминов, образов и фраз формирует и соот-

ветствующую инерцию мышления. Она же, в свою очередь, подталкивает политиков к вполне определённым практическим действиям. Иными словами, уместно высказать гипотезу о наличии обратной связи между использованием «языка вражды» и осуществлением определённого политического курса. Таким образом, официальный язык не просто выражает мысли и отношение к определённым проблемам, формируясь под их влиянием, но и сам становится действенным актором политики, определяя ход событий – часто незаметно для тех, кто его использует.

Линдон Джонсон победил на президентских выборах в 1965 г. Его инаугурационная речь была произнесена в «посткарибскую» эру и, к тому же, несла на себе отпечаток личности выдающегося предшественника, «любимца нации», как называли Кеннеди. Потому в ней наблюдается существенное смещение акцентов и смыслов (Табл. 3).

Таблица 3. Инаугурационная речь Ф. Д. Рузвельта

Речь 20 января 1965г.	
1.	новые вооружения для господства над миром или его уничтожения
2.	проявления несправедливости
3.	напрасная трата наших ресурсов и есть наш главный враг
4.	этот враг так легко не сдастся
5.	этот враг не только лишь отступит – он будет побеждён
6.	если американцам суждено умирать, а американскому богатству – расточаться в странах, о которых мы практически ничего не знаем, то это – та цена, которую нынешние перемены вынуждают нас платить за наши убеждения и за наш американский договор
7.	мы хотим господства человека над тиранией и нищетой
8.	потому отвергнем тех из нас, кто хочет разбередить старые раны и снова распалить огонь давней ненависти
9.	Наши враги всегда делали одну и ту же ошибку
10.	ждали нашего поражения
11.	вера, которую наши враги не могли видеть или даже не могли представить

В этой речи внешнеполитическая тематика деактуализирована. Внешние проблемы в имплицитной форме упоминаются дважды. Но эти упоминания

весьма симптоматичны: в первом случае (позиция 6 в таблице), обосновывается необходимость вмешательства США в вооружённые конфликты за их пределами, что можно рассматривать как подготовку общественного мнения к участию во Вьетнамской войне; во втором случае собирательный образ «наши враги» (позиция 9–12) подразумевает всех внешних врагов США за их двухвековую историю. Противники представлены субъектами, желавшими уничтожения США и потому с ними необходимо бороться. Общий процент конфликтной риторики в массе синтаксических единиц составляет около 15 %. При этом основное внимание уделено внутренним «врагам»: «несправедливости», «напрасной трате ресурсов», «тирания», «бедность», «давняя ненависть» (расовая). Этим «врагам» требуется не просто победить – их необходимо уничтожить как угрожающих самому историческому существованию американской нации. Бескомпромиссность в отношении маркируемых противников (независимо – внешних или внутренних, физических или этических) является характерной чертой конфликтной лексики американских президентов. С противником невозможно договориться – с ним необходимо сражаться до полного уничтожения. Этот политический концепт, выражаемый при помощи официаль-

ной риторики, фактически становится подоплёкой всей американской политики, во многом определяя содержание и последовательность действий всех американских президентов. Резкость и безапелляционность позиции существенно повышает воздействие на сознание как слушателей, так и ораторов используемого «языка вражды», значительно усиливая его эффект даже при относительно невысоких абсолютных и относительных показателях используемых лексических и синтаксических средств. Следовательно, можно предположить существование скрытых «коэффициентов» бескомпромиссности и экспрессии, способных усиливать или ослаблять воздействие на аудиторию конфликтной лексики, придавая ей доминантное либо второстепенное значение вне зависимости от количественной насыщенности речи маркерами вражды. Возможно, для отыскания таких «коэффициентов» требуются новые методики лингвистической экспертизы текстов.

37-м Президентом США был Ричард Никсон, дважды избранный на этот пост и произносивший инаугурационные речи 20 января 1969 г. и 20 января 1973 г. Как и речи других американских президентов, выступления Никсона также содержат в себе элементы конфликтной лексики и фразеологии, приводимые в таблице 4.

Таблица 4. Инаугурационные речи Р. Никсона

Речь 20 января 1969г.	
1.	лидеры боятся войны
2.	вывести мир из бездны хаоса и волнений
3.	мы нищи духом
4.	падаем в пропасть громких ссор
5.	Стремясь к миру, мы застряли в войне

6.	нас раздирают противоречия
7.	видим вокруг бездумно прожитые, пустые жизни
8.	Америка страдала от лихорадки слов, от обесценившейся риторики, которая обещает больше, чем может дать; от гневной риторики, которая сама раздувает несогласие до ненависти; от хвастливой риторики, которая является позёрством, а не стремлением убедить
9.	не на борьбу против агрессии за границей
10.	Урок пережитой агонии
11.	После периода конфронтации мы вступаем в эру переговоров
12.	жестокое конфронтационное изолирование
13.	постараться не наживать себе врагов
14.	кому наше миролюбие покажется слабостью, мы не оставим сомнений в том, что продемонстрируем силу в той мере, в какой это нам будет нужно
15.	ненависти и страхе, которые разделяют наш мир
16.	Мы пережили долгую ночь американского духа
17.	не будем проклинать тьму, которая уходит. Будем накапливать свет
Речь 20 января 1973г.	
1.	Америка была слаба духом, угнетённая перспективой, казалось, бесконечной войны за границей и разрушительным конфликтом дома
2.	ни одна страна не имеет права силой навязывать свою волю или власть другой стране
3.	работать ради ограничения ядерных вооружений и снижения опасности конфронтации между великими державами
4.	Прошло то время, когда Америка относилась к каждому конфликту в мире как к своему собственному
5.	давайте дальше ломать стены вражды, разделявшие мир слишком долго
6.	будет влиять на других, сделают это силой убеждения, а не силой оружия
7.	отказаться от унижительной политики патернализма, которая характеризовалась словами: «В Вашингтоне лучше знают»
8.	Подходит к концу самая продолжительная и тяжелая война
9.	Наших детей учили стыдиться своей страны, стыдиться своих родителей, стыдиться американской истории дома и её роли за границей
10.	нас преследовали те, кто пытался выискивать исключительно недостатки Америки, не желая замечать достижений

В первой инаугурационной речи содержится 1879 лексем при 74 синтаксических единицах соответственно, во второй – 1266 лексем при 62 синтаксических единицах. Лексика и фразеология, которые могут быть квалифицированы в качестве конфликтных, составляют в первом случае 17 синтаксических единиц при 138 лексических единицах, во втором – 10 синтаксических единиц при 129 лексических единицах. В относительном выражении это составляет 24 % и 8 % синтаксических единиц, 7 % и 10 % лексических единиц соответственно. Поскольку именно синтаксические единицы могут считаться полноценными смысловыми компонентами, постольку конфликтная насыщенность первой речи Никсона предстаёт почти втрое большей по сравнению со второй. Но обе речи имеют большое смысловое сходство. Внешнеполитические объекты вражды явственно деактуализированы, вплоть до почти полного выведения из официальной

риторики и массового сознания темы внешнего врага или враждебной идеологии в лице СССР и коммунизма. В качестве основных объектов использования «языка вражды» фигурируют нравственные недостатки самого американского общества. Соответственно, маркёры вражды носят преимущественно этический характер: «ссоры», «духовная нищета», «лихорадка слов», «бездумно прожитые жизни», «долгая ночь американского духа». Во 2-й речи внешняя политика, по видимости, вновь приобретает значительный вес, но в контексте ревизии прежних американских внешнеполитических принципов и идеологем. Понятия «войны» и «вражды» недвусмысленно связываются с негативистским образом «унизительной политики патернализма». В качестве однозначно негативного момента расценивается концепт «стыдиться собственной страны и её истории», с чем необходимо покончить самым решительным образом. Тезис отказа от поиска и демонизации внешних врагов, необходимость сконцентрировать силы общества и государства на борьбе с собственными пороками и недостатками через призму лексики конфликта просматриваются вполне отчётливо. В то же время, наряду с критикой недостатков Никсон настойчиво предлагает программы позитивных действий. Объекты вражды предполагается победить не через их прямое уничтожение, а прежде всего, через усиление созидательной деятельности в материальном и моральном,

внутри- и внешнеполитическом отношениях. Столь чёткая структурированность и концептуальность речи, уравнивание «языка вражды» «языком дружбы» позволяет оценивать инаугурационные речи Никсона как минимально конфликтные среди речей всех американских президентов.

Речь Джими Картера 20 января 1977 г. также отличается низким уровнем содержания конфликтной лексики и фразеологии: при 57 синтаксических единицах только 5 могут быть однозначно оценены как конфликтные (9 %), в то же время из 1130 лексем в качестве конфликтных выступают 64 (5 %). При этом Картер как бы продолжает линию Никсона – главные объекты для употребления конфликтной лексики – это собственные американские ошибки, недостатки и пороки. В их числе «ошибки», «невежество», «несправедливость», «пассивность и бездеятельность», «пренебрежение к собственному правительству», «нищета» – таков преимущественный список врагов, к которым новый американский президент выражает неприязнь и на борьбу с которыми он стремится мобилизовать всю американскую нацию. Потенциальная внешняя угроза упомянута лишь один раз в завуалированном виде.

Таким образом, количественный контент-анализ позволил проследить вариативность поведения «языка вражды» в указанный период, подтверждая достоверность избранной для анализа методики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Инаугурационные речи президентов США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.america-xix.org.ru/library/inaugurals.html>.
2. Шалак В.И. Контент-анализ. Приложения в области политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. РАН: Ин-т философии. М.: Омега-Л, 2004.
3. Хроменков П.Н. Контент-анализ инаугурационных речей (на материале речей президентов США конца XVIII – начала XX вв.) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/733> doi:10/18384/2224-0209-2016-1-733

REFERENCES:

1. Inaugurationsnnye rechi prezidentov SSHA [Elektronnyi resurs]. [Inaugural speeches of U.S. presidents [Electronic resource]]. URL: <http://www.america-xix.org.ru/library/inaugurals.html>.
2. Shalak V.I. Kontent-analiz. Prilozheniya v oblasti politologii, psikhologii, sotsiologii, kul'turologii, ekonomiki, reklamy. RAN: In-t filosofii [The content analysis. Applications in political science, psychology, sociology, cultural studies, Economics, advertising. Russian Academy of Sciences: Institute of philosophy]. M., Omega-L, 2004.
3. Khromenkov P.N. Kontent-analiz inaugurationsnykh rechei (na materiale rechei prezidentov ssha kontsa XVIII – nachala XX vv.) [A content analysis of inaugural speeches (on the materials of speeches of us presidents of the late XVIII – early XX centuries)] Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2016. № 1 [Bulletin of Moscow State Region University (e-journal). 2016. no. 1]. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/733> doi:10/18384/2224-0209-2016-1-733

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хроменков Павел Николаевич – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, ректор Московского государственного областного университета;
e-mail: rectorat@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Khromenkov Pavel N. – PhD of Philology, associated professor, professor of Chair of Theoretic and Applied Linguistics, rector of Moscow State Region University;
e-mail: rectorat@mgou.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Хроменков П.Н. Лексика вражды в публичной политической риторике периода холодной войны (на материалах инаугурационных речей президентов США середины XX в. – 80-х гг. XX в.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. С. 107-117.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-107-117

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Khromenkov P. “Hate speech” in public political rhetoric of the period of the cold war (by the example of inaugural speeches of the USA presidents form the middle of XX century – the 80s of XX century) // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 3. pp. 107-117.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-3-107-117